

Виктор стоял у стены в банкетном зале, держа в руках медальон из золота, обрамлённый мифрилом, что говорило о стоимости такого изделия. Он был размером в пять сантиметров, а внутри находились два портрета.

На одном можно было легко узнать самого Виктора, а на другом — женщина, настолько похожая на него, что её можно было назвать женской версией лорда.

Разумеется, лицо было более утончённым, но можно было не сомневаться в том, что это мать Виктора.

Внезапно в голове лорда всплыли воспоминания о его матери на Земле. Ему было три или четыре года, мама только что закончила купать его и, завернув в большое полотенце, понесла в комнату, по пути щекоча и целуя, отчего Виктор заливался смехом, умоляя маму остановиться.

В этих воспоминаниях женщина ласково обращалась к нему, постоянно говоря, какой он хороший и красивый, и что в мире не существует мальчика лучше него.

Это была любовь матери к своему ребёнку, которой не может быть между другими людьми.

В этот момент послышался голос Линеи, стоявшей напротив Виктора.

— Дорогой, с тобой всё в порядке?

Только теперь он вернулся в реальный мир и смотрел на расплывшуюся картинку перед собой, а на щеках почувствовал текущие слёзы.

«Ты тоже это видел?» Спросил лорд про себя, обращаясь к прошлому владельцу тела.

«Твоя мать не была с тобой такой нежной, её вообще рядом не было!» Сурово подумал Виктор.

«Мать должна быть рядом со своим ребёнком, несмотря ни на что!». В своих мыслях он словно общался с предыдущим хозяином тела. И злился на женщину, что оставила ребёнка одного, отчего тот замкнулся и перестал на что-либо надеяться, тихонько ожидая конца никчёмной жизни.

— Виктор? — вновь обратилась Линея.

Лорд улыбнулся своей жене, после чего вытер слёзы с лица и посмотрел на окружающих его людей, делавших вид, что не замечают состояния мужчины.

— Я должен поговорить с Клиоссой, а также с послом, чтобы выяснить, что происходит, — произнёс лорд, глядя в сторону гостей из империи.

Если кто-то и мог знать, что произошло с его матерью, то это однозначно графиня. Посол также не ради развлечения сообщил ему о матери. Это было бы слишком странно, чтобы человек прибыл в маленькое королевство, но носил с собой медальон матери, да ещё и с портретом Виктора, которому в лучшем случае пару лет.

Пока Линея, обеспокоенная состоянием своего мужа, пыталась поддержать его, сам лорд начал глазами искать Клиоссу в зале, так как она должна была находиться здесь, и вскоре обнаружил её.

Графиня находилась в компании Андроса и общалась с хранителем в центре помещения, окружённая другими аристократами из высшей знати.

Женщины вокруг что-то весело обсуждали, перекидываясь с ней отдельными фразами, и создавалось ощущение, что графиня ничего не видела, ничего из того, что произошло, но когда их взгляды встретились, было ясно, что она всё слышала и знала, какие вопросы последуют в её сторону.

Клиосса не торопилась подходить к Виктору, а он не мог приближаться к ним, таковы были правила аристократии. Центр помещения, в котором находилась высшая знать, являлся запретной территорией для любого дворянина ниже графа.

Однако лорд не намерен был ждать, пока она соизволит подойти, и, связавшись с ней по связи разума, настоял на немедленном разговоре.

— Я поняла, встретимся в гостевой, — ответила графиня, понимая, что дальше увливать не получится.

Виктор попросил Линею и остальных подождать в зале, а сам направился к выходу. Приказав слугам дворца указать ему дорогу, он уже через пять минут находился в комнате, рассчитанной на отдых аристократов во время банкетов.

Такое мероприятие могло длиться до двенадцати часов, что, разумеется, становилось довольно утомительным даже для магов, поэтому данное помещение редко пустовало.

Оказавшись в помещении, лорд не мог успокоиться и ходил по светлой гостиной с множеством окон от пола до потолка, стараясь отвлечь себя разглядыванием картин на стенах и золотых декораций на потолке. Хотя это никак не помогало.

Вскоре пришла Клиосса и, не дав ему задать вопрос, остановила его жестом правой руки, после чего села в кресло у окна и попросила Миранду принести ей чай с закусками.

Она была истинной аристократкой, которая никуда не торопится, что бы ни происходило, поэтому лорду пришлось молча ждать, пока распоряжения женщины будут выполнены.

Ещё через полчаса ожидания, пока для неё организуют небольшое чаепитие, женщина дала понять, что готова к разговору.

Виктор, в свою очередь, был раздражён этими проволочками, но, сдержавшись, смог, наконец, сформулировать вопрос.

— Моя мать жива? — спросил он.

— Да, — спокойно ответила графиня.

Это был самый простой вопрос и ожидаемый ответ, но всё равно расставивший всё на свои места.

— Где она? Почему покинула графство? Почему Александр сказал, что она мертва? — Виктор, выпалил сразу кучу вопросов, прохаживаясь по комнате, не находя себе места.

Графиня улыбнулась в свойственной, только ей манере. Эта была улыбка человека, задумавшего шалость и в то же время ожидавшего реакции на свои проказы.

— Почему тебя так это волнует? Она ведь не твоя мать. Ты, по сути, никакого отношения к ней не имеешь. — Клиосса ответила вопросом на вопрос, слегка отрезвив Виктора.

Лорд и сам не знал, почему его волнуют чужие дела, ведь всё, что сказала женщина перед ним, было правдой. Однако он не мог успокоиться и даже начал грешить на руны, что взывают к справедливости по отношению к мальчику, брошенному всеми.

Конечно, может показаться, что прежний Виктор жил в дорогом особняке, имел всё, что пожелает, и наслаждался жизнью, только вот всё было не совсем так.

Мальчик с шести лет рос в окружении слуг и не понимал, что он сделал плохого? Ведь это была не его вина, что в нём отсутствовала мана.

Постоянные мысли о том, что именно его действия привели к смерти матери и тому, что его бросил отец, заставили ребёнка замкнуться и желать себе скорейшей смерти, лишь бы освободить отца от необходимости осознавать, что у него есть бесполезный сын.

И всё равно, он умер, а его тело занял другой человек из другого мира.

— Вы не ответили, — настаивал Виктор, не желая отвечать на вопросы графини.

Клиосса сидя в кресле, разглядывала мужчину перед собой, который не желал садиться и продолжал стоя допрашивать её.

— Двадцать пять лет назад Александр вернулся из очередного похода, но на этот раз с ним была женщина, — начала графиня, держа в руках серебряную чашку с чаем. — А через два года родился Виктор.

По словам Клиоссы, никто точно не знал происхождения Лионии, матери лорда. Александр не распространялся на этот счёт, а спрашивать у графа было некому.

Жизнь шла своим чередом, и они действительно выглядели как любящая пара.

Но всё хорошее рано или поздно заканчивается, так случилось и здесь.

В один из дней на пороге дворца Шерманин предстали два имперских хранителя, явившихся забрать Лионию.

Настолько важные существа, что пришли за обычной женой графа, были достаточным доказательством непростого происхождения девушки.

Только тогда выяснилось, что она являлась дочерью Тариума Дерна, герцога империи. Вот только происхождение не имело значения, так как она уже была официальной женой Александра, но и тут оказалась проблема.

Лиония до встречи с ним стала женой другого мужчины, Морисона Лимария, ещё одного герцога империи.

Женщина сбежала из дома и, оказавшись в Армондэле, попала на глаза своему новому мужу. Всё, что было между этими событиями, графиня не знала, так как после предупреждения хранителей все благоразумно забыли о ней, и никто больше ничего не выяснял.

— Когда хранители узнали, что у них есть совместный ребёнок, было решено скрыть это, чтобы не опорочить имя сразу двух герцогских семей, и её отбытие выдали за смерть, — поставив чашку на стол, закончила свой рассказ графиня.

Виктор слушал историю, которая тянула как минимум на целый любовный роман, но написать

его он не торопился.

Сейчас было важно другое.

— Тогда как посол узнал обо мне и почему решил заявить об этом во всеуслышание? — спросил лорд, не понимая, зачем был устроен такой спектакль на глазах у всей знати королевства.

Одно дело, когда такие вещи знает лишь одна семья, что, опасаясь за своё существование, будет молчать, но заставить замолчать целое королевство невозможно, и эта новость вскоре облетит весь континент.

Графиня также понимала это.

— Ничего хорошего для тебя в этом нет, так как герцог империи — не то же, что герцог в маленьком королевстве, — ответила женщина, не внося никакой ясности.

Все герцоги империи являлись рыцарями небесного уровня, что само по себе сравнимо с оружием массового поражения.

А ресурсами в их руках можно легко напасть на королевство. Не будь у них врагов внутри своей страны, они могли и дальше поддерживать власть над всем континентом. Однако желание аристократов к большему и ненасытная жадность заставляли их противостоять друг другу.

Лантарис в этом мире вообще можно было считать исключением в системе дворянства Лимеи.

Здесь были графы, равные герцогам по статусу, в то же время все графы в империи являлись вассалами либо герцогов, либо императора. Так что можно себе представить, какой силой обладал человек, у которого под началом были сразу четыре графа и несчётное количество виконтов и баронов.

Клиосса после длительного молчания вновь подала голос.

— Думаю, тебе лучше поговорить с послом, чтобы прояснить ситуацию, — хотя она понимала, что Виктор и так захочет это сделать, но решила поддержать его.

Она знала, что лорд всегда прислушивается к её мнению, и прямо сейчас было важно указать ему правильный путь.

В ответ Виктор лишь кивнул, соглашаясь с этим, и, попросив у слуг за дверью перо и бумагу, уселся за журнальный столик, чтобы написать послу.

Очередная пустая трата времени дворян, что любили всё усложнить. Нельзя было просто подойти к такой персоне и предложить отойти в сторонку ради разговора.

Необходимо было в обязательном порядке письменно пригласить на встречу и даже вкратце описать тему разговора, что лорд и сделал. После чего запечатал письмо чем-то, похожим на сургуч, и оставил на нём след герба, кольцом, что носил на безымянном пальце правой руки.

В то время, пока лорд занимался выяснением семейных обстоятельств своей матери, в его вотчине происходило множество событий.

Одним из таких стало странное поведение Ламиры.

Все привыкли, что она довольно замкнута и кроме учёбы и работы нигде не бывает. Но с недавних пор «мертвецы», охраняющие её, стали замечать, как она ходит в ближайший к Айронвуду лес.

Это было довольно странно, так как Ламира боялась всего вокруг, и даже им приходилось охранять её на расстоянии.

Пытаясь выяснить, что происходит, один из мертвецов приблизился к ней, когда девочка с кем-то общалась в лесу. Однако это был не человек, а маленькое животное, похожее на белку, что девочка подкармливала.

Наблюдавшим был Милоний, один из заместителей руководителя отряда и самый опытный разведчик среди всех «мертвецов» в Балтес.

Сидя на ветке дерева в двадцати метрах от девочки, он видел, как та играет с белкой, что бегают по её рукам и голове. Правда, было куда более странным то, что вокруг находились птицы, сидевшие на ветках и наблюдавшие за игрой маленькой девочки и белки.

С ними она также общалась, во всяком случае, говорила, потому что животные никак не отвечали ей, только слушали.

Милоний не знал, что происходит, и просто остался на ветке, продолжая следить, обеспечивая безопасность девочки.

На самом деле, сама Ламира также не знала, как это произошло, но с недавних пор она стала управлять животными, которые слушались её приказов.

Белка, с которой она играла, даже могла выражать эмоции, что легко понималась ею, а птицы выполняли простые команды и уже дали ей понять, что за ней снова следят.

Впервые они сообщили ей о слежке ещё неделю назад, и тогда она сильно испугалась, но впоследствии поняла, что это её охрана, неотступно следующая за ней.

Сейчас же, догадываясь, о чём хотят ей сообщить птицы, девочка сообразила, кто следит, и не пыталась ничего скрыть, так как знала, под чьей защитой находится.

Но если бы всё ограничивалось только птицами, было бы не так странно в этом мире магии.

Виктор уже получил сообщение от богини Ирис, что в его владениях родился посредник между людьми и драконами, правда, он ещё не знал, кто это, однако горел желанием скорее вернуться в свои владения и найти этого человека.

По словам богини, любой такой человек настолько большая редкость, что даже в лучшие времена на континенте их было всего около двухсот.

Учитывая, что драконы могут общаться только по ментальной связи, любой другой, кто попытается поговорить с ними, в лучшем случае сойдёт с ума, а в худшем просто умрёт, невзирая на уровень развития.

Это давало понимание того, насколько был важным такой человек, как призыватель.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3808823>